

А.Ю.Борзова, М.П.Павлова

Сотрудничество стран Латинской Америки и Карибского бассейна по поддержанию устойчивого развития региона

Обострение проблем охраны природы в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) является одной из причин углубления проблем социальных, а природные катаклизмы приводят к высоким экономическим издержкам. Латиноамериканские государства столкнулись с противоречивой и сложной ситуацией: с одной стороны — необходимость защиты окружающей среды и разумного использования ресурсов, а с другой, — интенсификация экономического развития. Понимание того, что ряд проблем можно преодолеть путем объединения усилий и сотрудничества в рамках региона, может перевесить существующие политические противоречия между странами. В ЛАКБ в последнее время уделяется много внимания «зеленой экономике», альтернативной энергетике, социальным аспектам. Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC) как механизм диалога и политических соглашений, несмотря на свою декларативность, имеет возможности для развития регионального взаимодействия по вопросам охраны окружающей среды и поиска модели устойчивого развития.

Целью данной статьи является анализ всех аспектов взаимодействия стран ЛАКБ по вопросам охраны окружающей среды, развития человеческого потенциала и поиска модели устойчивого развития. Статья основана на положениях представителей неолитеральной школы международных отношений, поскольку в центре их внимания находятся такие проблемы, как международное сотрудничество между государствами и регионами, опора на принципы международного права и права человека, развитие свободной торговли, обеспечение невоенных аспектов безопасности.

Ключевые слова: окружающая среда, природные катаклизмы, ЭКЛАК, CELAC, устойчивое развитие.

DOI: 10.31857/S0044748X0005579-5

Статья поступила в редакцию 13.03.2019.

Алла Юрьевна Борзова — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН (117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, bau845@mail.ru); **Маргарита Павловна Павлова** — соискатель кафедры теории и истории международных отношений РУДН (117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, pmp95@mail.ru).

ПРИРОДООХРАННАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ

Проблемы сохранности окружающей среды, вызванные нещадной эксплуатацией природных ресурсов, приобретают глобальный характер и становятся крайне актуальными для стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Так, на восемь государств (Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Боливия, Перу, Эквадор и Венесуэла) приходится около 70% биоразнообразия планеты, однако окружающая среда там подвержена таким серьезным угрозам, как обезлесение, загрязнение и засуха. Треть исчезающих лесов мира находится в ЛАКБ (это более 860 млн га) и, прежде всего, в Бразилии, где в 2016 г. было уничтожено 7 464 кв. км джунглей Амазонии, и Колумбии, где ради выращивания коки ежегодно вырубаются 300 тыс. га леса. Для производства одного грамма кокаина уничтожается в среднем 4 кв. м джунглей. С 1990 по 2015 г. регион потерял 9,4% лесов (95 млн га), в дельте Амазонки площадь лесного массива сократилась с 52,2 до 47,7%. Изменение системы землепользования в сельском хозяйстве в сторону более интенсивной эксплуатации является источником 42% выбросов парниковых газов в ЛАКБ (для сравнения: в мире — 18%) [1, с.28].

Кроме того, изменение подхода к землепользованию стало влиять на состояние водного баланса, что приводит к засухам и дефициту питьевой воды, осложняя в свою очередь социальную ситуацию. Расширение аграрных районов (26% экспорта стран региона приходится на сельскохозяйственную продукцию) ведет к потере лесного покрова. По данным Программы развития ООН (ПРООН) в ЛАКБ 6% засушливых земель превратилось в пустыни, а это составляло 20% полезной территории (300 млн га). К 2050 г. половина сельскохозяйственных земель вследствие деградации и эрозии почв вообще может прийти в полную негодность. Снижение продуктивности почвы в регионе происходит быстрее, чем в других частях света, а использование удобрений и пестицидов угрожает окружающей среде и здоровью населения. В Боливии, Перу, Чили и Эквадоре основные проблемы связаны с добычей полезных ископаемых, что приводит к загрязнению окружающей среды свинцом, ртутью, мышьяком и другими токсичными веществами, ведет к проблемам с обеспечением питьевой водой. Чрезмерная эксплуатация природных ресурсов затрагивает Коста-Рику, Мексику, Гватемалу. Загрязнение Мексиканского залива в результате разлива нефти стало крупнейшей экологической катастрофой в регионе [2, с.47].

Природные катаклизмы, связанные с наводнениями, засухой, оползнями и ураганами, число которых со второй половины XX в. неизменно растет, также причиняют значительный ущерб экономике стран региона. Четыре из наиболее пострадавших от стихийных бедствий за последние 20 лет стран находятся в ЛАКБ. С 1970 по 2013 г. в 16 странах региона погибло 43 тыс. человек, а 126 млн пострадало. В 2015 г. в эту десятку вошли Гватемала и Чили, в 2016 г. — Боливия, в 2017 г. — Пуэрто-Рико, а также Антигуа и Барбуда [3]. Перу понесло серьезные потери в результате наводнений и оползней из-за явления «El Niño», вызванного потеплением вод побережья, в результате чего погибло более 100 человек, пострадало 80% фермерских хозяйств (более 60 тыс. га), неисчислимым ущерб был причи-

нен инфраструктуре страны. Почти четверть потерь и убытков, вызванных стихийными бедствиями в странах Латинской Америки, затрагивает сельскохозяйственный сектор (где занято более 33% активного населения), который имеет особое значение, поскольку регион является одним из крупнейших производителей продуктов питания в мире [4].

Взаимосвязь экологических, социальных и экономических проблем становится все более очевидной для политических лидеров ряда стран ЛАКБ, что находит отражение в реализуемых ими преобразованиях. Динамику социально-экономических процессов можно проследить при анализе стран Латинской Америки по ряду индексов (см. таблицу).

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАН ЛАКБ ПО УРОВНЮ СОЦИАЛЬНОГО
ПРОГРЕССА (CPI) (2014, 2015, 2017 гг.), ИЧР (2017 г.), ИНДЕКСУ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ* (2018 г.), ГЛОБАЛЬНОМУ
ИНДЕКСУ ИННОВАЦИЙ (2016, 2017 гг.)**

Страна	Место в индексе CPI 2014 г. (из 132 стран)	Место в индексе CPI 2015 г. (из 133 стран)	Место в индексе CPI 2017 г. (из 128 стран)	Место в ИЧР 2017 г. (из 188 стран)	Индекс эко- логической эффективно- сти 2018 г. (из 180 стран)	Глобаль- ный инно- вационный индекс 2016 г. (128 стран)	Глобальный инновацион- ный индекс 2017 г. (127 стран)
Аргентина	42	38	38	45	74	81	76
Боливия	71	73	69	118	92	109	106
Бразилия	46	42	43	79	69	69	69
Гватемала	76	79	84	125	110	97	98
Колумбия	52	49	49	95	42	63	65
Мексика	54	54	48	77	72	61	58
Панама	38	41	40	60	56	68	63
Парагвай	72	56	60	110	105	94	85
Перу	55	55	47	87	64	71	70
Уругвай	26	24	31	54	47	62	67
Чили	30	26	25	38	84	44	46
Эквадор	50	51	55	85	87	100	92
Ямайка	43	44	46	94	78	89	84
Россия	80	71	67	49	52	43	45

* Индекс экологической эффективности — комбинированный показатель, подготовленный Центром экологической политики и права при Йельском университете, который измеряет эффективность государственной политики и достижения страны по защите природной среды, сохранению биоразнообразия, противодействию изменениям климата.

Источник: The Social Progress Imperative: рейтинг стран мира по уровню социального прогресса 2014 года. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2014/04/14/6688> (accessed 20.06.2018), The Social Progress Imperative: рейтинг стран мира по уровню социального прогресса 2015 года. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2015/04/10/7126> (accessed 20.06.2018), The Environmental Performance Index 2018. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index/info> (accessed 20.06.2018), Список стран по индексу человеческого развития 2017. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed 20.06.2018), Глобальный инновационный индекс 2017. Available at: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article_0006.html (accessed 20.06.2018).

Исходя из данных индекса социального прогресса, где учитываются обеспечение основных потребностей человека (доступ к воде, питанию, электричеству, жилищу и т.д.), основы благополучия (образование, здравоохранение, сохранность природы и т.д.), возможности развития личности (свободы и права, экономический потенциал и т.д.), можно сделать вывод, что в ряде стран в 2014—2015 гг. (Бразилия, Аргентина, Парагвай, Чили, Колумбия) социальная ситуация улучшилась, в Уругвае, Боливии, Перу, Мексике она слабо изменилась, а в Панаме, Эквадоре, Гватемале и на Ямайке социальная ситуация ухудшилась, что также связано с проблемами окружающей среды. В 2017 г. общественные проблемы усугубились в Бразилии, Уругвае, Парагвае, Эквадоре, Ямайке, но определенный прогресс наблюдался в Перу, Чили, Боливии. Анализируя данные ИЧР — комплексного показателя ожидаемой продолжительности жизни, грамотности, образования и уровня жизни, — следует отметить, что наиболее благополучная ситуация остается в Чили, Панаме и Аргентине.

Действительно, рост ВВП стран региона в 2002—2014 гг. составлял в среднем 3,32% в год, а социально-ориентированная внутренняя политика привела к уменьшению численности бедных на 65 млн (с 233 до 168 млн человек), число обездоленных также снизилось на 15 млн — с 63 до 48 млн человек, однако с 2015 г. отмечается рост уровня бедности и крайней нищеты. Это во многом связано с увеличением числа безработных, выросшим на 7 млн человек среди экономически активного населения с 2014 по 2017 г. и составившим 22,8 млн в 2017 г. Особенно это заметно в городах (7,9% мужчин и 10,2% женщин в 2016 г.); отмечается усиление дискриминации в отношении индейцев (46 млн. человек) и негров (130 млн человек). Все это приводит к росту как внутренней, так и внешней миграции. В 2016 г. миграция превысила 30 млн человек, что составило 4% от общей численности населения [5].

Низкие темпы развития экономики стран региона (1,1% в 2016 г, 1,3% в 2017 г. в сравнении с мировой экономикой — в 2,4%, 2,9% соответственно) [6], снижение объема торговли и иностранных инвестиций, падение спроса на сырье на мировом рынке на 4% в 2016 г. оказали негативное влияние на социальную ситуацию в ЛАКБ. Однако в 2017 г. повышение спроса привело к росту цен на сырье на 13%, и в 2018 г. темпы роста ВВП в ЛАКБ достигли 2,2%, при этом в Южной Америке — до 2%, в Центральной Америке — 3,6%, в странах Карибского бассейна — 1,5%, что позволяет говорить о притоке в ключевые сектора их экономик новых инвестиций со стороны развитых стран [6]. И здесь встает серьезный вопрос об изменении модели производства и потребления. На страны ЛАКБ в мировом экспорте товаров с 2000 г. приходится около 5,7%, и регион показывает неспособность преодолеть экспортную специализацию, основанную на продаже сырьевых ресурсов и деятельности сборочных производств с низкими трудозатратами. С 2005 г. не меняется доля ЛАКБ в экспорте услуг — 3,5%, что напрямую зависит от квалификации рабочей силы, расходов государства на науку, технологии, инновации.

В системе глобального индекса инноваций страны располагаются во второй половине списка, с наилучшими показателями в Чили и определенным прогрессом в Мексике, Панаме, Бразилии и Аргентине, где уделяется достаточное вни-

мание научным исследованиям, развитию компьютерных технологий. В целом инновационный потенциал задействован незначительно, использование природных ресурсов происходит неэффективно, и уровень инвестиций в основной капитал явно недостаточен для перехода на инновационный путь развития и в последние годы продолжает сокращаться [7, сс.38-40].

Если говорить о положении в области охраны природы, то, согласно данным Индекса экологической эффективности, ЛАКБ входит в первую половину из 180 стран, и наиболее благополучные показатели отмечаются только в Колумбии, Уругвае и Панаме. В докладе Комиссии ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL) выделены проблемы, усугубляющие риски, связанные с климатическими изменениями. Прежде всего, это сама модель развития общества потребления, методы ведения сельского хозяйства, беспорядочное развитие городов и городской инфраструктуры, проблема водных ресурсов, сокращение тропических лесов и подъем уровня моря. В новой стратегии комплексного развития для стран региона должны сочетаться экономические, социальные и природоохранные аспекты, где государству отводится важная роль в политике модернизации структуры производства и диверсификации экспорта, что в свою очередь будет стимулировать развитие образования и научных исследований.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСЕНСУСА В СТРАНАХ ЛАКБ ПО ПРОБЛЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Глобальный уровень

Представители латиноамериканских государств внимательно отнеслись к идее устойчивого развития, которая была сформулирована в 1987 г. в докладе «Наше общее будущее» Международной комиссии по окружающей среде и развитию. После первой Международной конференции по окружающей среде (Стокгольм, 1972 г.) в регионе был образован Форум министров по окружающей среде латиноамериканских и карибских стран (1982 г.). Конференция по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992г.) и ее итоговые документы — «Принципы Рио» и «Повестка дня на XXI в.» — были одобрены латиноамериканскими странами. Декларация этого саммита включает в себя 27 принципов, определяющих права и обязанности стран в деле обеспечения развития и благосостояния человечества. «Повестка дня на XXI век» содержит программу того, как сделать развитие устойчивым в социальном, экономическом и экологическом плане, однако в эпоху неолиберальных реформ в регионе вопросы устойчивого развития оказались неприоритетными.

Заметный сдвиг в подходах к проблеме охраны среды произошел на третьем Международном саммите по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.), что связано с принятием «Целей устойчивого развития» (ЦУР) в «Декларации тысячелетия» ООН (2000 г.) и появлением специального доклада «Глобальная экологическая перспектива-3», подготовленного Программой ООН по окружающей среде (United Nations Environment Programme, UNEP). В рамках саммита министры по окружающей среде стран региона приняли латиноамерикано-карибскую инициативу по устойчивому развитию, на-

правленную на его превращение в стратегический приоритет, где были обозначены 25 наиболее важных задач, тесно связанных с ЦУР.

Страны Латинской Америки поддержали Конвенцию по изменению климата (Буэнос-Айрес, 2004 г.), Конвенцию по сохранению биологического разнообразия и расширению сотрудничества в рамках Амазонского пакта по поддержанию устойчивого развития в регионе, Киотский протокол. На конференции Рио+20 (2012 г.) Бразилия предложила установить глобальные цели устойчивого развития и экономического прогресса на период 2015—2030 гг. как расширение Целей развития тысячелетия. И в программу развития после 2015 г., принятую ООН в Повестке дня для устойчивого развития 2030, вошли 17 целей и 169 задач. С принятием этой повестки парадигма глобального развития изменилась, и страны ЛАКБ активно участвовали в разработке Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015—2030 гг., Аддис-Абебской программе действий по финансированию развития и Парижском соглашении по изменению климата, где взяли на себя обязательства по сокращению выброса парниковых газов. Государства региона выражают солидарность с Целями Айти* и Стратегическим планом по сохранению биоразнообразия на 2011—2020 гг. — глобальными инициативами по охране окружающей среды. Смысл данных программ заключается в постановке перед государствами мира 20 стратегических целей ради сохранения на планете биоразнообразия и уязвимых экосистем и подготовке предварительных выводов об их выполнении странами Латинской и Карибской Америки [8]. Более того, государства выполнили Цель 17, в которой идет речь о создании в каждой стране национальных экологических проектов. Цель 16 о присоединении к Нагойскому протоколу о доступе к генетическим ресурсам и его ратификации была выполнена меньшинством стран ЛАКБ, и именно этот пункт вызывает наибольшие противоречия в регионе. К данному соглашению присоединились пять государств, ратифицировали девять, в то время как остальные страны ЛАКБ не предприняли каких-либо действий [9]. Вероятно, это обусловлено трактовкой протокола о всеобщем доступе к уникальным биологическим ресурсам и экосистемам, но ряд латиноамериканских государств (Бразилия, Коста-Рика, Колумбия и пр.) выражает несогласие с ней, признавая свои уникальные экосистемы достоянием государства. Несмотря на противоречие по данному вопросу, в целом регион положительно воспринимает Цели Айти.

Региональный уровень

Одним из первых шагов в этом направлении стало принятие Договора о сотрудничестве в районе Амазонки от 1978 г., который в 1998 г. был преобразован в Организацию договора об Амазонском сотрудничестве (La Organización del Tratado de Cooperación Amazónica, OTCA), где восемь

* Айтинские целевые задачи (Aichi Biodiversity Targets) — комплекс мер, направленных на сохранение биоразнообразия и рассчитанный на десятилетие (2011—2020). Принят в октябре 2010 г. в рамках международной конференции, прошедшей в Нагое (префектура Айти, Япония) в дополнение к Стратегическому плану в области сохранения и устойчивого использования биоразнообразия. — *Прим. ред.*

стран-членов реализуют более двадцати проектов по охране окружающей среды, гармоничному развитию территории Амазонии и сохранению природных ресурсов, что содействует взаимопониманию в вопросах устойчивого развития. В 2013—2017 гг. из Фонда Амазонии бразильского банка BNDES на эти мероприятия выделено 23 млн реалов [10].

В 1989 г. появляется Латиноамериканский форум наук об окружающей среде (El Foro Latinoamericano de Ciencias Ambientales, FLACAM), который сегодня представляет собой сеть из почти сорока институтов стран ЛАКБ, где идет активное взаимодействие по реализации инновационных проектов устойчивого развития. На Форуме министров по окружающей среде (Панама, 2003 г.) принимается региональный план действий на 2004—2005 гг., в котором были отражены задачи доступа к природным ресурсам и их рациональному использованию, защиты окружающей среды и развитию городов и инфраструктуры, развитию «зеленой экономики» и налоговой политики, решению проблем социального неравенства и справедливого распределения выгод. Позднее в Каракасской декларации 2005 г., принятой на аналогичной встрече, была признана необходимость дальнейшей реализации государственной политики по устойчивому развитию и подтверждена важность выполнения развитыми державами своих обязательств по охране окружающей среды. На форуме министров (Колумбия, 2016 г.) активно обсуждались проблемы устойчивого развития, здравоохранения и сохранения окружающей среды. В 2018 г. в Аргентине министры поставили вопрос об ограничении добычи и использования природных ресурсов и борьбе с загрязнением окружающей среды.

С 1992 г. в регионе начал работу Фонд будущего Латинской Америки (Fundación Futuro de América Latina, FFLA), который в 1997 г. подготовил доклад «Государство и эволюция проблем окружающей среды в Латинской Америке» («Estado y Evolución de las Cuentas del Medio Ambiente en América Latina»), а в 2015 г. начал реализацию проекта «тенденции социальной конфликтности в сфере использования природной среды в Латинской Америке и предложения по разрешению данной проблемы» («Tendencias de la conflictividad socioambiental en América Latina y propuestas para su abordaje») [11]. За последнее десятилетие конфликтность усилилась, что связано с ростом инфраструктурных проектов, расширением добычи природных ресурсов, цена на которые растет на мировом рынке. Климатические изменения и природные катастрофы только увеличивают эту конфликтность. По данным «Атласа экологической справедливости» («El Atlas de Justicia Ambiental») в Южной Америке насчитывается 582 социально-экологических конфликта (27% от мировых конфликтов), и 90% из них пока не исчерпаны. Проведенный опрос в 19 странах ЛАКБ предоставил необходимый материал для различных оценок конфликта и его возможных трансформаций в зависимости от местных условий. Так, 70% конфликтов было зарегистрировано после 2000 г., а в сентябре 2016 г. в Южной Америке было выявлено 459 подобных эпизодов, что эквивалентно росту на 34% с августа 2015 г. При этом 40% из них связаны с добычей полезных ископаемых. Латиноамериканские страны с самым высоким уровнем производства в этой отрасли — это Бразилия, Чили, Перу, Мексика, входящие в число двадцати стран с наиболее развитой добывающей промышленно-

стью в мире. На эти четыре страны приходится 43% зарегистрированных конфликтных ситуаций в горнодобывающей отрасли. В случае Перу отмечается, что рост числа подобных эксцессов пропорционален росту инвестиций в добычу полезных ископаемых [12].

С 2005 г. Фонд будущего проводит региональные форумы по трансформации конфликтов, организует встречи и дискуссии, вырабатывает методологию для улучшения управления природными ресурсами, расширяет информацию о темах, связанных с окружающей средой. Задача FFLA состоит в том, чтобы содействовать конструктивному диалогу, укреплять гражданский, политический и институциональный потенциал и формулировать процессы устойчивого развития в Латинской Америке.

Страны региона за последнее десятилетие продвинулись вперед в понимании необходимости единства во имя развития, что может позволить преодолеть существующие различия, обусловленные географическим, социально-экономическим, демографическим и институциональным факторами, моделями развития и идеологией [13, с.25]. Страны Южной Америки обладают огромными запасами углеводородов: 20% нефти, 3% газа и минеральных ресурсов. В ЛАКБ находится 65% мировых запасов лития (с учетом недавно открытых месторождений в Боливии — до 98%), 42% серебра, 38% меди, 33% олова, 21% железной руды, 18% бокситов, 14% никеля, а также 32% водных ресурсов [14]. Осознавая масштабы ущерба, который причиняет эксплуатация ископаемых источников энергии окружающей среде, а также принимая во внимание ограниченность их запасов, государства ЛАКБ все больше стремятся к использованию альтернативных возобновляемых источников. На данный момент доля нефти в энергетическом секторе стран ЛАКБ составляет 46%, однако и использование альтернативных источников энергии заметно возрастает. Так, использование регионом гидроэнергетики в 2011 г. дало 157042 МВт, в 2015 г. — 172200 МВт; использование энергии ветра — 2772 МВт в 2011 г. и 15516 МВт — в 2015; доля солнечной энергии — 167 МВт в 2011 и 2224 МВт — в 2015 г.; на биоэнергетику пришлось 14877 МВт в 2011 и 20784 МВт — в 2015 г. [15]. Координация действий и сотрудничество в области управления и защиты природных ресурсов могут способствовать научно-техническому, экономическому и социальному развитию ЛАКБ с учетом особенностей и приоритетов каждой страны и суверенного права государств в отношении эксплуатации своих природных ресурсов [16].

В итоговом документе, принятом на Конференции стран — членов Южноамериканского сообщества наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur), посвященной роли природных ресурсов в обеспечении комплексного развития региона (Венесуэла, 2013 г.), поставлена задача создать региональную карту минеральных ресурсов и выработать единую стратегию их использования на основе эффективных технологий, направленных на снижение ущерба природе. В 2014 г. был подготовлен доклад о важности защиты природных ресурсов для стран региона («La Defensa y los Recursos Naturales en Suramérica. Aportes para una Estrategia Regional») [17], а в 2015 г. Южноамериканский совет обороны (El Consejo de Defensa Suramericano, CDS) при Unasur выработал «Стратегию 2025». В этом документе учитываются объемы и качество ресурсов, которыми располагает Южная

Америка, их технологическая значимость и будущее применение, определяются необходимые инвестиции для их разработки и спрос на них на мировом рынке. В стратегии делается упор «на планирование региональной интеграции и развитие совместного стратегического видения по использованию огромного потенциала региона, который является хранилищем природных ресурсов, биологического разнообразия и бесценного культурного богатства» [18].

В апреле 2016 г. 26 латиноамериканских стран поддержали создание Платформы для зеленого роста в рамках Тихоокеанского альянса (*Alianza del Pacífico*, AP) [19] за более эффективное партнерство в развитии чистых инновационных технологий, устойчивой инфраструктуры. Стратегия «зеленого роста» (с этой инициативой выступила UNEP в 2008 г.), где ставки делаются на рациональное использование природных ресурсов, сокращение вредного воздействия на окружающую среду и обеспечение экономической эффективности, получает все большее признание в ЛАКБ [20]. Латиноамериканцы также подчеркнули важность создания Фонда зеленого климата ООН, который планирует выделять до 100 млрд долл. ежегодно развивающимся странам к 2020 г. для адаптации к климатическим изменениям [21].

Страны региона начинают включать принципы устойчивого развития в государственную политику, разрабатывают правовую основу для ее реализации, включают ЦУР в планы национального развития с выделением средств на их осуществление. Например, Аргентина включила 219 показателей из ЦУР, Колумбия — 175, Коста-Рика — 253, Эквадор — 77, Сальвадор — 268, Гватемала — 200, Гондурас — 66, Мексика — 80, Панама — 57, Перу — 7 [22, сс.30-32].

В 19-ти государствах появились национальные Советы для достижения ЦУР. Так, в Бразилии создана Национальная комиссия по достижению ЦУР, в Чили — Национальный совет по осуществлению «Повестки дня для устойчивого развития 2030» и т.д. В 14-и странах был начат процесс координации планов по ЦУР на национальном и региональном уровнях по отдельным секторам. Необходимо выработать методы достижения ЦУР, разработать нормативы, статистические показатели, точные данные о факторах риска. По данным CEPAL в 2016 г. 18% стран региона не имели развитой методологии по определению индикаторов ЦУР, 13% не располагали экономическими ресурсами, а 8% — техническими возможностями, 10% — не имели ни экономических, ни технических возможностей, 28% стран не видели необходимости в этих исследованиях, 22% — не занимались этим по иным причинам.

В 2016 г. только три латиноамериканских государства (из 19 стран мира) — Колумбия, Мексика и Венесуэла — предоставили свои национальные доклады по устойчивому развитию. В 2017 г. уже 11 стран (Аргентина, Белиз, Бразилия, Чили, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Панама, Перу, Уругвай) добровольно подготовили национальные доклады. В 2018 г. восемь стран (Багамские острова, Колумбия, Эквадор, Ямайка, Мексика, Парагвай, Доминиканская Республика, Уругвай) запланировали активное участие в процессе мониторинга ЦУР [22, сс. 30-32].

В сентябре 2018 г. в Андском Университете (Колумбия) появился Центр по изучению ЦУР для ЛАКБ (*El Centro de los Objetivos de Desarrollo Sos-*

tenible para América Latina y el Caribe, CODS), который занимается проведением исследований по развитию и сохранению окружающей среды.

Преобразования в ЛАКБ, направленные на совершенствование концепции устойчивого развития, свидетельствуют о тесном взаимодействии экологического измерения с социальным и экономическим. В ряде стран получила распространение концепция «Suma Qamaña» или «vivir bien», что означает хорошую, благополучную жизнь, которая (в понимании индейцев) связана с умением жить в гармонии с окружающей средой, сохранять равновесие в природе [23, с.33]. Многие положения этой концепции легли в основу национальных планов развития Эквадора, Боливии и Перу.

Стремление латиноамериканского общества создать условия для защиты окружающей среды, добиться гендерного равноправия и стимулировать экономическое развитие отобразились в проектах, реализованных в странах Центральной Америки. Следует выделить проект PELNICA в Никарагуа, проект PURE в Гватемале и аналогичный последнему проект в Сальвадоре [13, с.25]. В итоге в Никарагуа доступ к электроэнергии, вырабатываемой в результате применения ее альтернативных источников, был получен 90 000 жителей из 379 населенных пунктов страны. Была также обеспечена занятость женщин, проживавших в этих местах. Женское население Гватемалы активно участвовало в инициативе PURE, и 40% женщин стали авторами национальных проектов, посвященных экономике, туризму и защите окружающей среды. Благодаря их усилиям был создан ряд локальных мелких предприятий по производству энергии из возобновляемых источников. Инициатива в Сальвадоре была посвящена использованию геотермальной энергии, и в местах расположения геотермальных станций были созданы рабочие места для 40 женщин из 15 населенных пунктов, а также удалось сократить выбросы газов, вызывающих парниковый эффект, на 1,8 т в год.

27 мая 2016 г. (Мексика) на сессии CEPAL был создан Форум стран ЛАКБ по устойчивому развитию как региональный механизм для реализации ЦУР 2030. Второй Форум стран ЛАКБ по устойчивому развитию прошел 18-20 апреля 2018 г. (Чили). На нем был представлен доклад CEPAL о достижениях и вызовах при реализации «Повестки дня 2030» и определены шесть направлений регионального сотрудничества:

- создание межсекторальных институтов в каждой стране для координации действий;
- включение ЦУР в планы развития и национальные бюджеты;
- укрепление национальной статистической системы;
- приоритетное развитие средств производства на основе новых технологий и инноваций;
- укрепление региональных интеграционных объединений;
- поощрение диалога между правительством, бизнес-структурами и гражданским обществом для координации со структурами ООН и региональными органами в достижении ЦУР (в торговле, финансировании, технологиях) [22, сс.30-32].

Площадкой для диалога, инструментом, посредством которого государства региона формируют и выдвигают единую согласованную позицию, стало Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), региональ-

ный механизм коллективной дипломатии, созданный в 2011 г. взамен Группы Рио (Grupo Río). Согласно «Плану развития CELAC до 2020 г.», сообщество нацелено интенсивно совершенствовать сферу образования, здравоохранения, науки и технологий; добиваться равенства граждан в обществе; снижать уровень безработицы; бороться с изменением климата и природной обстановки в регионе [24]. CELAC принимает План по обеспечению продовольственной безопасности и искоренению голода 2025 (The CELAC Plan for Food and Nutrition Security and the Eradication of Hunger 2025), Стратегию по достижению гендерного равенства CELAC 2020, Цифровую повестку дня для стран Латино-Карибской Америки до 2020 г., поддерживает Новую программу по устойчивому городскому развитию *Habitat III*, разработанную ООН. В рамках реализации Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015—2030 гг. принимаются региональные и национальные стратегии, финансируются меры по защите экосистем, сокращению обезлесения и деградации, сохранению биоразнообразия и видов дикой флоры и фауны, которым угрожает международная торговля. На V саммите CELAC (Доминиканская Республика, Пунта-Кана, 2017 г.) в Декларации было принято решение поручить Рабочей группе по окружающей среде рассмотреть вопрос о подготовке региональной стратегии, способствующей реализации национальных и международных целей и обязательств, касающихся сохранения и устойчивого использования природных ресурсов и защиты экосистем. В этом документе также была подчеркнута необходимость последовательной реализации национальных стратегий в рамках Стратегического плана по сохранению биоразнообразия на 2011—2020 гг., как и развитие технологий, инноваций для решения социальных и экономических проблем [25]. Гарантии стабильности производства и своевременное внимание к стихийным бедствиям социально-природного происхождения, создание и поддержание запасов продовольствия, консолидация государственных запасов для чрезвычайных ситуаций и усилия, направленные на предотвращение стихийных бедствий, являются одними из элементов этого плана. CELAC активно сотрудничает по вопросам устойчивого развития с внерегиональными партнерами — Европейским союзом и Китаем. Взаимодействие сообщества и ЕС охватывает более десяти масштабных проектов по всем трем направлениям концепции, основные из которых — экологическая программа EUROCLIMA и социально-экономическая EUROsociAL. 85% совместных проектов CELAC и Китая посвящены строительству инфраструктуры. Помимо того, CELAC проводит переговоры о расширении сотрудничества в области развития с РФ и Индией.

Таким образом, осознание правительствами и народами стран ЛАКБ губительных последствий бездействия в отношении окружающей среды, когда изменение климата и природный дисбаланс углубляют социальное неравенство и негативно влияют на экономику, привело к формированию определенного консенсуса и совместным действиям, направленным на достижение устойчивого развития, поставило вопрос об изменении его модели. Именно ограничения вредного воздействия на природу, по мнению специалистов, могут дать толчок для структурных изменений в сущест-

вующей парадигме развития, что позволило бы создать модель, обеспечивающую экономический рост на основе «зеленой экономики», альтернативной энергетики, с большим равенством и социальной включенностью. Важными факторами стали разработка концепции социально-экологических конфликтов в Фонде будущего Латинской Америки, деятельность Форума по устойчивому развитию, включение принципов устойчивого развития в государственную политику стран региона. CELAC удалось разработать комплекс программ по урегулированию проблем в области устойчивого развития, разрешению социальных и экономических вопросов, в том числе с участием таких внерегиональных партнеров, как ЕС, Китай, Индия, Россия и др.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Financiamiento de la Agenda 2030 para el Desarrollo Sostenible en América Latina y el Caribe: desafíos para la movilización de recursos, (LC/FDS.1/4). Santiago, Naciones Unidas, 2017, p. 32. Available at: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/41169-financiamiento-la-agenda-2030-desarrollo-sostenible-america-latina-caribe> (accessed 22.06.2018).
2. Bárcena A., Samaniego J., Galindo L.M., Ferrer J., Alatorre J.E., Stockins P., Reyes O., Sánchez L., Mostacedo J. La economía del cambio climático. Una visión gráfica. Santiago, Naciones Unidas, 2017, p. 61. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/42228/4/S1701215A_es.pdf (accessed 22.06.2018).
3. Colorado, Marina. Haití, Zimbabue y Fiyi fueron los tres países más afectados por condiciones climáticas extremas. Available at: <http://www.france24.com/es/20171111-indice-riesgo-global-cambio-climatico> (accessed 22.06.2018).
4. Nikoláeva L.B. Economía latinoamericana de cara a los cambios climáticos. Nuevas prioridades. *Iberoamérica*, 2018, no 4., pp. 5-26.
5. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Actualización de Proyecciones de América Latina y el Caribe, 2015 – 2016. Available at: https://www.cepal.org/sites/default/files/pr/files/tabla_proyecciones_ee_americalatinaycaribe_2016_final-esp.pdf (accessed 22.06.2018), Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Actualización de proyecciones de crecimiento de América Latina y el Caribe en 2017 y 2018. Available at: https://www.cepal.org/sites/default/files/pr/files/tabla_proyecciones_octubre2017.pdf (accessed 22.06.2018).
6. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe, 2017 (LC/PUB.2018/2-P). Santiago, Naciones Unidas, 2018, 139 p. Available at: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/ae2017> (accessed 22.06.2018).
7. Симонова Л.Н. (отв. ред.). Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. М., ИЛА РАН, 2017, 552 с. [Simonova L.N. (Edit.). *Vozmozhnosti i predely innovacionnogo razvitiya Latinskoj Ameriki* [Potentialities and Limits of the Innovative Development of Latin America]. Moscow, ILA RAN, 2017, 552 p.
8. Aichi Biodiversity Targets. Available at: <https://www.cbd.int/sp/targets/> (accessed 16.01.2019).
9. Parties to the Nagoya Protocol. Available at: <https://www.cbd.int/abs/nagoya-protocol/signatories/> (accessed 16.01.2019).
10. Ministério das Relações Exteriores do Brasil. Organização do Tratado de Cooperação Amazônica (OTCA). Available at: http://www.itamaraty.gov.br/index.php?option=com_content&view=article&id=691:organizacao-do-tratado-de-cooperacao-amazonicaotca&catid=146:chamada-3&Itemid=434&lang=pt-br (accessed 22.06.2018).
11. Frank V., Picech M. Tendencias de la conflictividad socioambiental en América Latina y propuestas para su abordaje. Quito, Fundación Futuro Latinoamericano (FFLA), 2017, p. 78.

Available at: https://www.ffla.net/en/component/docman/doc_details/320-tendencias-de-la-conflictividad-socioambiental-en-américa-latina-y-propuestas-para-su-abordaje.html (accessed 22.06.2018).

12. Foro Regional de Diálogo Constructivo en América Latina. Recursos Naturales, Territorio y Democracia. *Memorias Foro Regional de Diálogo Constructivo en América Latina*. Bogotá, 17-19 de octubre, 2017. Available at: https://www.ffla.net/en/component/docman/doc_details/324-memorias-foro-regional-diálogo-constructivo-en-américa-latina-2017.html (accessed 22.06.2018).

13. Casas Varez M. La transversalización del enfoque de género en las políticas públicas frente al cambio climático en América Latina. Santiago, Naciones Unidas, 2017, p. 102. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/41101/1/S1700115_es.pdf (accessed 17.01.2019).

14. CEPAL publica: "Recursos naturales: situación y tendencias para una agenda de desarrollo regional en América Latina y el Caribe". Available at: <https://www.cepal.org/es/notas-informativas/cepal-publica-recursos-naturales-situacion-y-tendencias-para-una-agenda-de> (accessed 22.06.2018).

15. Renewable Energy Statistics 2016. Latin America and the Caribbean. Available at: https://www.irena.org/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2016/IRENA_LAC_RE_Statistics_2016.pdf (accessed 17.01.2019).

16. Renewable Energy Policy Network for the 21st Century. Renewables 2017. Global status report, Paris, Renewable Energy Policy Network for the 21st Century, 2017, 302 p. Available at: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2017/06/178399_GSR_2017_Full_Report_0621_Opt.pdf (accessed 22.06.2018).

17. Centro de Estudios Estratégicos de Defensa (CEED), CDS UNASUR. La Defensa y los Recursos Naturales en Suramérica. Aportes para una Estrategia Regional. Buenos Aires, Centro de Estudios Estratégicos de Defensa (CEED, CDS UNASUR), 2014, p. 24. Available at: <http://ceed.unasursg.org/Espanol/09-Downloads/Biblioteca/DEF-RRNN.pdf> (accessed 22.06.2018).

18. Centro de Estudios Estratégicos de Defensa (CEED), CDS UNASUR. Estudio Prospectivo Suramérica 2025. Primera Parte. Buenos Aires, Centro de Estudios Estratégicos de Defensa (CEED, CDS UNASUR), 2015, 381 p. Available at: <http://ceed.unasursg.org/Espanol/09-Downloads/Biblioteca/RRNN2025.pdf> (accessed 22.06.2018).

19. University of Cambridge: Cambridge Institute for Sustainability Leadership. Green Growth Platform announced today in the Pacific Alliance. Available at: <https://www.cisl.cam.ac.uk/business-action/low-carbon-transformation/green-growth-platform/news/ggp-announced-in-the-pacific-alliance> (accessed 22.06.2018).

20. Castro Pereira, Joana. Green energy in Latin America: opportunities for the EU-LAC co-operation for the EU-LAC cooperation. Available at: https://eulacfoundation.org/sites/eulacfoundation.org/files/files/CastroPereira_EN.pdf (accessed 22.06.2018).

21. Declaración Política de Punta Cana. V Cumbre de Jefes y Jefes de Estado y de Gobierno de la CELAC. Punta Cana, Rep. Dominicana. Available at: <http://www.sela.org/media/2463711/declaracion-politica-de-punta-cana.pdf> (accessed 08.07.2018).

22. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Informe anual sobre el progreso y los desafíos regionales de la Agenda 2030 para el Desarrollo Sostenible en América Latina y el Caribe (LC/L.4268(FDS.1/3)/Rev.1). Santiago, Naciones Unidas, 2017, p. 119. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/41173/S1700475_es.pdf?sequence=7&isAllowed=y (accessed 17.01.2019).

23. Mamani F.H. Vivir Bien/Buen Vivir: Filosofía, Políticas, Estrategias y Experiencias Regionales Andinas. Lima, CAO, 2010, p.80.

24. CELAC 2020 Planning Agenda Proposal. Available at: <http://www.sela.org/media/2087636/2020-agenda-en.pdf> (accessed 08.07.2018).

25. Plan de Acción de la CELAC 2017. Available at: <https://celac.rree.gob.sv/plan-de-accion-de-la-celac-punta-cana-2017> (accessed 17.01.2019).

Алла Борзова, Маргарита Павлова

Alla Yu.Borzova (bau845@mail.ru)

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations of the RUDN University
10/2 Miklukho-Maklaya Str., Moscow 117198, Russian Federation

Margarita P.Pavlova (pmp95@mail.ru)

Applicant for the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University
10/2 Miklukho-Maklaya Str., Moscow 117198, Russian Federation

Cooperation of Latin American and Caribbean states in terms of maintaining the sustainable development of the region

Abstract: In Latin America and the Caribbean (LAC) the aggravation of environment problems fosters the exacerbation of social issues, while natural disasters result in high economic costs. The dilemma related to environmental protection, rational resource exploitation and necessity of economic development proved to be extremely difficult for the countries of the region. The comprehension of possibility to overcome a number of issues through joining efforts and cooperation within the context of the region may smooth over current political differences of the states. In LAC much attention is already drawn to «green economy», alternative energy and social aspects. CELAC (the Community of Latin American and Caribbean States) as the mechanism of dialogue and political concertation, notwithstanding its declarative nature, enjoy opportunities for expanding the regional collaboration in the environmental protection and questioning a model of sustainable development.

The object of the article is the research of all the aspects of cooperation of LAC states concerning issues of environmental protection, human development and questioning a model of sustainable development. The article is based on the ideas of neoliberal school of international relations, because it is focused on such criteria as international cooperation between states and regions, the principles of international law and human rights, free trade development, provision of non-military security. According to Latin American neoliberal ideologists, development of the region's states depends principally on their adherence to democratic principles and innovation policy as well as adjustment of social problems, particularly elimination of inequality and human rights violations.

Key words: environment, natural disasters, ECLAC, CELAC, sustainable development.

DOI: 10.31857/S0044748X0005579-5

Received 13.03.2019.